

— Их купили мои родители, но у меня не было возможности их прочитать, — Гао Тин собрала книги, разбросанные на диване и полу, аккуратно сложила их и положила на стол Янь Юхэн.

— Но я надеюсь, ты их внимательно изучишь, — повернувшись, Гао Тин произнесла с улыбкой.

...

Книги Гао Тин были бесполезны для Янь Юхэн, чья душа принадлежала взрослому человеку. Возможно, для двух-трёхлетнего ребёнка они имели бы смысл для раннего развития, но в руках Янь Юхэн они превратились в макулатуру.

Тем не менее, она внимательно просмотрела каждую книгу. Янь Юхэн не могла точно определить, насколько умным должен быть трёхлетний ребёнок, и эти книги помогли ей разобраться в этом.

Вскоре наступил день тестирования. Спустившись вниз, Янь Юхэн увидела, что Гао Тин тоже сидит в их гостиной.

— Доброе утро, братик Гао Тин! — Янь Юхэн, опираясь на перила, поздоровалась с ней.

— Доброе утро, — Гао Тин подняла голову, и в уголке её рта появилась маленькая ямочка.

— Братик Гао Тин пойдёт со мной? — Янь Юхэн подошла к ней и обняла Гао Тин.

Тёплая ладонь, мягкое маленькое тело.

Да, она стала крепче.

Гао Тин окаменела в объятиях Янь Юхэн. Она сидела прямо, положив руки на колени, спина была прямой. Мягкая и пушистая Янь Юхэн обнимала её, как большой комок теста, мягкий и ароматный.

— Пойдём, позавтракаем! — Янь Юхэн взяла Гао Тин за руку и повела к столу.

Двое малышей шли друг за другом, выглядели очень мило. Гао Тин очень нравилась бабушке Янь, и за завтраком она положила ей в тарелку много жареных пирожков. Эти пирожки были очень маленькими, размером с грецкий орех, и были любимым завтраком Янь Юхэн.

— Братик Гао Тин, вкусно? — Янь Юхэн сидела рядом с ней, держа маленькую миску.

— Вкусно, — Гао Тин по-прежнему сидела с прямой спиной, отвечала чётко и ясно. По сравнению с Се Цицю, которая была её ровесницей и часто вилась вокруг старушки Лу, Гао Тин была намного лучше.

Се Цицю и Гао Тин были одноклассницами, но Се Цицю, казалось, совсем не любила её. Сейчас, видя, как Гао Тин завтракает в доме Янь, она нахмурилась.

Янь Юхэн была недовольна. Если разобраться, то именно Се Цицю была лишней в семье Янь. Кто дал ей право смотреть свысока на её «гусёнка»!

К счастью, Гао Тин с раннего возраста обладала невероятной выдержкой. Се Цицю, сидя напротив, чуть ли не закатывала глаза, но Гао Тин делала вид, что ничего не замечает.

Гао Тин могла терпеть, но Янь Юхэн — нет.

Её «гусёнка» никто не смел обижать.

— Сестричка Сяоцю, у тебя в глаз попал песок? — Янь Юхэн сжала губы, её глаза изогнулись, как полумесяцы.

Её вопрос привлёк внимание Янь Чжи и бабушки Янь, которые заметили, что Се Цицю, сидящая за спиной старушки Лу, была не в духе.

— Что случилось, Сяоцю? — спросила бабушка Янь. — Вы с Гао Тин одноклассницы, должны быть дружнее.

Се Цицю, застигнутая врасплох, покраснела. Её недовольство Гао Тин копилось давно.

Такой ребёнок, как Гао Тин, всегда был примером для других детей. Более того, даже старушка Лу, которая очень любила Се Цицю, не раз жаловалась.

Можно сказать, что Гао Тин была одним из первых «детей-примеров».

Появление Янь Юхэн в семье Янь было ещё терпимо, но теперь и соседская Гао Тин часто приходила к ним в гости. Се Цицю всё больше чувствовала, что её присутствие в семье Янь становится всё менее заметным, и, естественно, не испытывала к Гао Тин никакой симпатии.

— Я не хочу с ней дружить, — пробормотала Се Цицю, уткнувшись лицом в миску.

Янь Юхэн не стала её слушать, её маленькая пухлая рука сжала руку Гао Тин, и она сладким голосом сказала:

— Если сестричка Сяоцю не хочет с тобой играть, я буду играть с тобой!

...

После завтрака Янь Чжи взял с собой двоих детей и отправился в путь.

Янь Юхэн очень хотела, чтобы Гао Тин тоже прошла тестирование, но боялась, что, если на неё возложат ещё больше ответственности, ей будет ещё сложнее жить обычной жизнью ребёнка.

Янь Чжи шёл впереди, а Янь Юхэн и Гао Тин, обнявшись, следовали за ним.

Хотя Гао Тин была на два года старше Янь Юхэн, она была ненамного выше. Даже по сравнению с Се Цицю, которая была её ровесницей, она была ниже на полголовы, что делало её больше похожей на ребёнка возраста Янь Юхэн.

Янь Юхэн, пухленькая, в цветочном платье, с заколкой в виде цветка на челке, шла, слегка подпрыгивая, и из-за этого Гао Тин, держащая её за руку, тоже иногда подпрыгивала.

Гао Тин не сопротивлялась, позволяя ей это. Янь Юхэн украдкой взглянула на Гао Тин, думая, что только так она выглядела как настоящий ребёнок.

Только они вышли за пределы двора, ещё не дойдя до поста охраны, как увидели ребёнка, сидящего на обочине дороги.

Ребёнок, сидящий на дороге ранним утром без присмотра, мог быть только одним человеком.

Вэнь Тяньжуй.

В семье Вэнь было не только он один, поэтому к этому, казалось бы, умственно отсталому ребёнку относились несерьёзно.

Увидев, что Янь Юхэн и другие подходят, ребёнок вскочил на ноги и побежал к ним.

Вэнь Тяньжуй всегда любил следовать за Янь Юхэн, будь то на уроках или в играх. Сейчас он подбежал к Янь Юхэн, почесал голову и глупо улыбнулся, не говоря ни слова, сам встал позади Янь Юхэн.

В ответ на удивлённый взгляд Янь Чжи, Янь Юхэн объяснила:

— Он, наверное, тоже хочет пойти с нами.

Вэнь Тяньжуй кивнул, продолжая глупо улыбаться.

Янь Чжи не стал возражать. В конце концов, Университет Хуакэ, где проводилось тестирование, был недалеко от большого двора, и это было похоже на прогулку с детьми.

...

Когда они прибыли в Университет Хуакэ, у восточных ворот уже выстроилась длинная очередь. Многие родители привели своих детей на тестирование, младшим было 5–6 лет, старшим — около десяти.

Таких, как Янь Юхэн, которым было всего три года, было очень мало, поэтому, как только они вышли из машины, сразу привлекли внимание.

Кто-то пробормотал:

— Неужели они действительно думают, что все их трое детей — гении? Просто тратят наше время.

— Точно, этот высокий, похоже, вообще дурак.

Янь Юхэн не обращала внимания на такие разговоры. В прошлой жизни она слышала достаточно подобной ерунды. Люди всегда готовы судить других с самой худшей стороны, и Янь Юхэн давно привыкла к таким завистливым лицам.

Что касается двух других детей, Гао Тин всегда пропускала такие слова мимо ушей, а Вэнь Тяньжуй, скорее всего, просто не понимал их.

Только Янь Чжи, услышав это, на мгновение застыл. Он был очень занят на работе и редко выходил с детьми на прогулки, поэтому это был первый раз, когда он услышал, как кто-то так отзывается о детях. Но, будучи человеком высокого положения, он давно научился быть непробиваемым, и такие слова не могли его задеть.

Как представитель семьи Янь, в Университете Хуакэ их уже ждали, и специально выделили человека для сопровождения.

Увидев, что они прибыли, молодой человек у ворот поспешил подойти и провёл их через боковой вход.

Молодой человек привёл их к месту тестирования, Янь Чжи погладил дочь по голове и громко сказал:

— Ахэн, иди! Не волнуйся.

Янь Юхэн не особо волновалась. Она прожила две жизни и, конечно, могла изобразить одарённого трёхлетнего ребёнка. К тому же она готовилась так долго, что была уверена в себе.

Она не волновалась, но Гао Тин была напряжена больше, чем она.

— Ахэн такая умная, у тебя всё получится, — Гао Тин сдержанно улыбнулась, и в уголке её рта появилась маленькая ямочка. Это вызывало лёгкое щекотание в сердце, и Янь Юхэн ткнула коротким пальцем в ямочку Гао Тин.

— Не переживай, — Янь Юхэн тоже улыбнулась, её глаза изогнулись, делая её особенно милой.

Вэнь Тяньжуй стоял рядом, глупо улыбаясь. Он был выше Янь Юхэн и Гао Тин и, подражая Янь Чжии, погладил Янь Юхэн по голове.

— Удачи, — он шмыгнул носом, сохраняя свою глуповатую улыбку.

Ахэн: «Если растолстеешь, можно будет съесть!»

Сегодня тоже день упорного писания!

Рекомендую песню в старинном стиле «Юань шэн и чжуань», в последнее время мне очень нравится такой мотив.

<http://bllate.org/book/16703/1534196>